

— Но я правда не лгу. Когда я только что проходила мимо, этот дом был совершенно цел. И зачем вообще мне вас обманывать? Мне самой от этого никакой пользы.

Цзян Сюйбай вошёл глубже в руины.

— Я не говорю, что ты обязательно лжёшь. Это только одна из версий. В такой ситуации нужно перечислить все возможные варианты, а потом по одному исключать, пока не останется правильный. Но вот...

Он наклонился и поднял из обломков какую-то вещь — белую заколку.

— Эта заколка твоя, верно?

Жэнь Анья машинально подняла руку к волосам. Пальцы коснулись пустого места: заколка, которая была у неё на голове, непонятно когда исчезла.

Поняв, что отреагировала слишком бурно, она быстро поправила выражение лица и робко взглянула на Цзян Сюйбая.

— Я... я ещё вчера отдала её Бай Чучу.

— Вот как?

Цзян Сюйбай сжал заколку. Раздался щелчок, и в его руке появился острый кинжал.

— Это ведь предмет из испытания?

— Судя по качеству этого кинжала, ещё и высокоуровневый предмет. Наверняка стоил немало очков. Ты действительно могла просто подарить его Бай Чучу?

Вернув кинжалу вид заколки, Цзян Сюйбай шаг за шагом подошёл к Жэнь Анье.

— Если я правильно догадался, ты вовсе не новичок. Ты опытный игрок, причём довольно высокого уровня.

Значит, у тебя есть функция скрытия уровня ID или изменения ID, поэтому мы видим только тот уровень, который ты сама хочешь показать.

Он протянул ладонь с заколкой, слегка склонил голову и улыбнулся.

— Я не ошибся?

Жэнь Анья несколько секунд смотрела ему в глаза, затем коротко рассмеялась. От прежней робости не осталось и следа.

Она забрала заколку с ладони Цзян Сюйбая и провела пальцами по узору на краю.

— Ты очень умный. Я прошла столько испытаний, и ты первый, кто раскрыл мою маскировку. Если честно, теперь я уже подозреваю, что ты тоже опытный игрок, скрывающий свою личность, как я.

Цзян Сюйбай пожал плечами.

— Тогда прости, но я действительно новичок. В этом сомнений нет. А твою личность раскрыл, наверное, просто потому, что слишком умный.

Стоявший рядом Юань Юнь не ожидал такого поворота и уставился на Жэнь Анью.

— Значит, исчезновение Бай Чучу связано с тобой?

Услышав имя Бай Чучу, Жэнь Анья перестала улыбаться. Немного подумав, она кивнула.

— Можно сказать и так. Но она сама напросилась.

Бай Чучу — лицемерка. Я таких опытных игроков повидала много. В начале игры делают вид, будто они такие благородные: мол, сами опытные и помогут новичкам пройти испытание. На деле им просто нужно несколько козлов отпущения, чтобы в критический момент подставить под удар.

Прошлой ночью лозы пробили окно, и мне пришлось выбежать наружу. Там я как раз столкнулась с Бай Чучу, которая тоже спасалась бегством.

Я сразу держала ухо востро. И не зря: когда мы уворачивались от цветов, она вдруг схватила меня и заслонилась мной.

К счастью, я быстро среагировала и сама дёрнула её обратно, поставив перед собой. Вот она и умерла вместо меня.

А почему дом теперь выглядит так — этого я действительно не знаю.

Цзян Сюйбай наклонился и нашёл в луже крови на земле упавший лепесток. Только этот цветок отличался от цветов Туаньтуаня: в красном проступали тонкие белые прожилки, словно изначально белый лепесток окрасился кровью.

Когда староста перечислял правила, он вроде говорил, что нельзя срывать красные цветы. Значит ли это, что в деревне существуют цветы и других цветов?

Но до сих пор они видели только красные. А теперь появился ещё и белый цветок, окрашенный кровью в красный.

В голове Цзян Сюйбая постепенно сложилась догадка. Он выпрямился и стряхнул с рук пыль.

— Пойдём посмотрим дома тех, кто умер вчера. Думаю, там тоже что-нибудь найдётся.

Наверное, после того как Цзян Сюйбай раскрыл личность Жэнь Аньи, остальные невольно начали воспринимать его как опору. Услышав предложение, все согласились и решили действовать именно так.

Дома остальных находились на другом конце деревни. Первым им попался дом мускулистого мужчины.

И действительно, целым он тоже не остался. Перед ними лежали обугленные развалины. Запах горелого дерева смешивался с кровью и бил в лицо.

Земля вокруг всё так же была покрыта огромными пятнами крови, но других лепестков Цзян Сюйбай не нашёл. Похоже, тот лепесток у дома Бай Чучу просто случайно остался на месте.

Они один за другим проверили остальные дома. Ни один дом погибшего игрока не сохранился. Некоторые, как у Бай Чучу, полностью рухнули, другие, как у мускулистого мужчины, сгорели до чёрного каркаса.

Где-то вообще не осталось дома — только яма глубиной в человеческий рост, а на её дне виднелись чёрные следы ожога.

Когда они подошли к последнему дому, впереди раздался гул множества голосов. Игроки пошли на звук и увидели деревенских жителей, которые каждое утро куда-то исчезали.

Здание впереди напоминало родовой храм. Перед входом стояла каменная статуя высотой около двух метров, а рядом — несколько деревянных стоек. К ним были привязаны игроки, погибшие за последние дни, включая Бай Чучу и того неприятного мужчину, который умер сразу после входа в испытание. Все превратились в высохшие трупы без капли крови, и узнать их можно было только по одежде.

На площадке перед храмом все жители деревни лежали ниц, неподвижно обращённые к статуе.

Староста стоял на коленях впереди всех, сложив ладони перед собой, и что-то непрерывно бормотал.

Слышали ли остальные, неизвестно, но Цзян Сюйбай разобрал каждое слово.

— Почтенный Бог цветов, большую часть требуемых вами жертв мы уже подготовили. Завтра, когда начнётся ритуал, я преподнесу вам и всех оставшихся.

Прошу вас благословить деревню Минцюань, чтобы в будущем году ветры и дожди приходили вовремя. Я, староста деревни в шестьдесят четвёртом поколении, вместе со всеми жителями склоняюсь перед вами в благодарности.

Юань Юнь смотрел на эту жуткую сцену. И без того белое лицо стало ещё бледнее.

— Что это вообще такое?..

Ему казалось, что он сказал совсем тихо. Но стоило словам прозвучать, как староста впереди резко обернулся и уставился прямо на них. Его мутные глаза были словно отравленные ножи.

В тот же миг все жители, до этого лежавшие ниц, одновременно подняли верхнюю часть тела и повернули головы к игрокам.

Под взглядами десятков пар глаз Юань Юнь сглотнул, закатил глаза и почти решил просто потерять сознание. Вот только боль от оторванной руки заставляла его оставаться особенно ясным.

Почувствовав, что дело плохо, Цзян Сюйбай инстинктивно развернулся и бросился обратно в деревню. Подошвы оттолкнулись от усыпанной камнями дороги, оставив в пыли два неглубоких следа. И при этом он не забыл крикнуть остальным:

<http://bllate.org/book/20618/2061584>